

АДРИАНА ДАРИ

ИСТИННАЯ.
ТЫ МОЯ НАВСЕГДА

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.9

ББК 84.4

Д20

Дари А.

Д20 Истинная. Ты моя навсегда / А. Дари — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 286 с. — (Связанные души).

ISBN 978-5-517-12288-9

— Думаешь, буду тебе подчиняться? — приходится задрать голову, чтобы смотреть обратно в глаза.

— Не думаю, знаю. Твоя жизнь зависит от меня, ты живешь в моём замке, поэтому делать будешь все, что я тебе скажу, — оборотень касается моей щеки, вызывая обжигающие мурашки, а я сжимаю кулаки до боли. — Ты моя. Навсегда.

Король оборотней, тот, кого в моем клане ненавидят и боятся, забрал меня себе как военный трофей и превратил в ручную игрушку.

Есть только один шанс обрести свободу и спасти сестру: выполнить требование главы моего клана и поквитаться с оборотнем.

Но что делать, если меня тянет к нему, а все, во что я раньше верила, осыпается острыми осколками?

BIC FM

BISAC FIC027030

ISBN 978-5-517-12288-9

© Адриана Дари, текст, 2025

© Татьяна Усманова, оформление, 2025

© Т8 Издательские технологии, 2025

Глава 1

За окном мелькает темный силуэт, и воздух будто становится плотнее. Сердце уходит в пятки. Ложка выскальзывает из рук, с грохотом падая на пол. О, нет, только не он. Только не сейчас.

Пытаюсь вдохнуть, но грудь, будто цепью, сдавливает страх.

— Мару, сходи в погреб, набери картошки, — с натянутой улыбкой говорю я сестре. — И свеклы еще.

Сестра откладывает в сторону вышивку, подсакивает на своих длинных стройных ножках и убегает в дальний сарай. Она младше меня, и хоть станет совершеннолетней уже вот-вот, но наивна, как подросток. Единственный родной человечек, что у меня остался, и я не хочу, чтобы ей пришлось взрослеть так же быстро, как мне...

Не знаю точно, что задумал для меня Зордан, но ей лучше этого не видеть. И желательно, вообще не знать. А я вытерплю. Все ради нее вытерплю.

Адриана Дари. Истинная. Ты моя навсегда

Вытираю руки о полотенце и плотнее закрываю за Мару дверь, задвигаю щеколду, которая поддается только с пятого раза. Хоть бы она подольше там прокопалась, как это бывает обычно, когда она выбирает овощи получше.

Опрометью кидаюсь обратно к столу, неудачно взмахнув рукой, обжигаюсь о горячий котелок.

— Тс! — рефлекторно засовываю палец в рот, а сама прислушиваюсь к гулким шагам в сенях.

Палец горит, а меня морозит от страха. В груди будто один огромный вибрирующий кусок льда, от которого волны расходятся по всему телу, заставляя его дервенеть.

Тяжелые шаги с позвякивающим звуком от металлической пряжки на сапогах все ближе. Вот, скрипнула третья от порога доска на полу. Удар сердца, и...

— Ну здравствуй, Эйра, — с усмешкой в низком, рычащем голосе говорит Зордан, альфа клана, где я живу. Тот, кто практически полностью владеет моей жизнью.

Впиваюсь пальцами в столешницу и зажмуриваюсь. Хочу бежать. Все мое тело буквально кричит об этом. Но мне нельзя. Не тогда, когда вместо меня может пострадать Мару.

— Ты провалила задание, — Зордан оказывается прямо за моей спиной и обдает меня своим тяжелым дыханием. — Пострадали люди из клана. Какое у тебя есть оправдание?

Тяжело сглатываю, когда на мою шею ложится грубая мужская ладонь и сжимает.

— Что же ты молчишь, Эйра? — рычит мне на ухо Зордан. — Или нечего сказать?

Мне действительно нечего сказать, потому что я видела, что король оборотней, тот, кого в моем клане отчаянно ненавидят и так же сильно боятся, не выпил чай со снотворным. Я вообще не могла отвести от него глаз с того момента, как они с драконом, хозяином земель, зашли на кухню постоянного двора, где я прислуживала и выводывала информацию.

Меня буквально завораживало то, насколько плавно он движется с опасной грацией настоящего хищника. Медовое золото глаз, широкие плечи и рассыпанные по ним светлые волосы. Сильные кисти рук с бугрящимися линиями вен.

Все это вызывало во мне трепет и незнакомый мне интерес. Каким бы мощным и сильным ни выглядел сопровождающий его дракон, я видела только оборотня.

Естественно, я заметила, что он не притронулся к кружке со снотворным. Но почему-то соврала всем, убедив себя, что нет в этом никакой опасности. Ведь дракон же выпил, и это было самое главное.

— Ты заслуживаешь наказания, — пальцы Зордана чуть сильнее сжимаются на моей шее. — Жесткого. Такого, чтобы ты запомнила, каковы последствия твоей ошибки.

Он прижимает меня своим телом к столу, а вторая рука грубо и резко, так что слышится треск ткани, задирает мою юбку.

Адриана Дари. Истинная. Ты моя навсегда

— Обряд соединения завтра. Никакой свободы, никакой воли и прав, — он скользит рукой ниже, чтобы забраться под ткань. — Моя бесконечная власть. И ты знаешь, что ни один не рискнет выступить против меня. А надумаешь сопротивляться, твое место займет твоя любимая сестричка.

Вздрагиваю от этих слов как от касания хлыста. Все остальное отходит на задний план.

— Нет, Зордан, — севшим голосом говорю я. — Пожалуйста. Только не она! Ты мне обещал, что если я буду работать на вас, то ты не тронешь ее.

— Обещал. Пока ты не солгала, — альфа жестко фиксирует меня за шею, а другой рукой до боли сжимает бедро. — Теперь все зависит от того, насколько ты будешь послушной.

В глазах темнеет от нехватки воздуха, щелкает пряжка ремня... Словно сквозь толщу воды слышу, как скрипя открывается дверь. Мару! Слишком рано! Вцепляюсь ногтями в пальцы Зордана, чувствуя, как утекает сознание.

— Эйра Виори, — гремит незнакомый голос, и хватка на моей шее резко слабеет.

Я практически падаю, лишь в последний момент умудряясь схватиться за столешницу, чтобы удержаться на ногах, и с шумом вдыхаю.

— Кто ее спрашивает? — с раздражением спрашивает Зордан, закрывая меня собой.

— Личная гвардия Николаса Сайланда, — уверенно, словно чеканя слова, отвечает первый голос. — Согласно приказу главы клана мы должны ее забрать.

Замираю от осознания: Николас, тот самый дракон, которого я опоила, выжил, он понял, кто его предал, кто шпионил.... И его люди нашли меня. Если меня заберут, то Мару...

— Это моя невеста, — рычит Зордан, пытаюсь привести в порядок штаны. — Она под моей защитой.

— Тогда весь клан будет объявлен изменщиками, — невозмутимо произносит гвардеец. — Предателей казнят без суда и возможности помилования.

Я вижу, как напрягаются мышцы спины Зордана, но он делает шаг в сторону. Что? Он вот так просто отдает меня?

Дверь, закрытая на защелку, дергается. “Мару”, — шепчу я, не в силах сдвинуться с места.

— Эйра! Ты чего там закрылась? — сестра стучит в дверь. — Картошки надо будет еще купить, там совсем мало осталось...

Зордан открывает дверь, впуская сестру. Она вздрагивает при виде альфы, своими синими, широко распахнутыми глазами смотрит на то, как гвардейцы берут меня под руки и тащат к двери.

— Эйра, нет! — миска с овощами с металлическим звоном падает на пол, картофелины и свекла катятся во все стороны по полу. — За что вы ее?

Мару кидается ко мне, но ее жестко ловит Зордан, посылая мне предупреждающий взгляд.

— Твоя сестра оказалась предательницей, — словно подписывает мне смертный приговор, категорично говорит альфа. — Она будет наказана по закону.

Адриана Дари. Истинная. Ты моя навсегда

— Нет! Такого не может быть! Она не могла! Эйра, скажи им! — Мару пытается вырваться из жесткой хватки Зордана.

По щекам катятся слезы, когда я оглядываюсь и ловлю взгляд черных глаз альфы. Он качает головой и демонстративно проводит языком по своим заостренным клыкам. Мне нельзя сопротивляться.

— Не тронь ее, умоляю, — шепчу я, уверенная, что оборотень услышит, перед тем, как меня выводят из дома и запикивают в черную карету.

Даже лавки нет, поэтому сажусь прямо на пол и приклоняюсь спиной к стенке. Слышу пару щелчков замка, щелчок поводьев и карета, слегка дернувшись, начинает свое движение.

Проклятый оборотень! Ненавижу его! Пресветлый! Если бы ты послал мне шанс снова встретиться с этим оборотнем, я бы больше не совершила этой ошибки! Не пожалела бы его. Точно не ценой своей сестры. Ненавижу.

Смотрю вверх, где сквозь небольшую решетку видно чистое лазурное небо. Пресветлый! Как же это небо кажется сейчас неуместным, когда в душе ураган.

Душа рвется на лоскуты, хочется орать, стучать по стенкам, раскачивать карету — все сделать, только бы вернуться! Но мне нельзя! Ведь если я вернусь, Зордан превратит мою сестру в такую же послушную марионетку, какой была я... Она во всем займет мое место, а как только станет совершеннолетней...

Но и если не вернусь, все ненамного лучше. Ведь защитить ее некому совсем. Никто и ничто не помешает

Зордану забрать ее себе как игрушку. Пресветлый! Молю, пусть у альфы останется хоть грамм совести и сочувствия, и он не тронет Мару!

Из груди все же вырывается истошный крик. Это все я виновата!

Пожалела чужака, соврала своему клану. Теперь пришло время расплаты... Только почему за меня расплачиваться должна Мару?

Отчаяние настолько затапливает мой разум, что о том, сколько мы едем, я могу судить только по тому, как темнеет небо за решеткой.

Пару раз проваливаюсь в тревожный сон, из которого меня буквально выкидывает на кочках, чтобы потом снова укачать.

В карету проникает прохладный ночной воздух, приносящий с собой аромат степных трав. Сначала это просто кажется мне странным и непривычным, а в какой-то момент я осознаю, почему: вся территория драконьего клана Сайланд, где мы жили, расположена в лесах. Откуда степь?

Покачивание становится все более мягким, движение кареты равномерным, поэтому меня окончательно уносит в сон, наполненный страшными картинками того, что произойдет с моей сестрой, того, как она указывает на меня пальцем и обвиняет меня. А потом кошмар будто смывает теплой волной, и вот уже передо мной мерцают медовым блеском золотые глаза песка.

— Тпр-ру! — слышится крик с козел, и карета останавливается.

